

Локи был уверен, что Фан Мо специально нацелился на него, но не мог понять, как Фан Мо узнал его истинную сущность.

Недавно, во время злополучного вторжения Тора в Йотунхейм, Локи узнал, что на самом деле он — Ледяной великан. Магия ледяных великанов раскрыла его родословную, показав, что он не сын Одина, а презираемый враг Асгарда — Ледяной великан.

Вместо того чтобы поделиться этим откровением с Тором и их товарищами, Локи решил напрямую встретиться с Одином. К его удивлению, престарелый Один поддался на уговоры Локи и погрузился в глубокий сон, известный как “Сон Одина”. Став свидетелем падения Одина, Локи осознал всю глубину своей привязанности к старому королю. Несмотря на своё недовольство благосклонностью Одина к Тору, Локи никогда не помышлял о том, чтобы причинить ему вред.

Однако королевству нужен правитель, и, когда Один стал недееспособным, Асгарду срочно потребовалась временная замена. Поскольку Тор находился в изгнании, все взоры, естественно, обратились к Локи. Поскольку он был сыном Одина и никто больше не знал о его наследии Ледяного великана, его сочли подходящей кандидатурой. Таким образом, Локи легко и логично взял на себя роль действующего короля Асгарда.

Тем не менее, если другие не забывали о его истинной сущности, это не означало, что Локи не испытывал беспокойства. Он боялся раскрытия своего секрета.

Хотя Один и принял его род Ледяного великана, Асгард не определялся только признанием Одина. Если бы его истинная природа была раскрыта, Локи рисковал стать изгоем, презираемым всеми.

Как бог хитрости и обмана, Локи быстро разработал хитроумный план. Безрассудное вторжение Тора в Йотунхейм нарушило мирный договор, поставив Асгард на грань войны с Ледяными великанами. Воспользовавшись моментом, Локи решил уничтожить Йотунхейм и истребить всех Ледяных великанов, пощадив только себя. Уничтожив всех остальных великанов, его наследие потеряет значимость даже в случае разоблачения.

В конце концов, разве его действия не продемонстрируют непоколебимую преданность Асгарду? Король Локи, жертвующий своими сородичами ради защиты королевства — разве это не воплощение праведности? Поступив так, он вознесётся как величайший герой Асгарда, не знающий упрёков.

Конечно, в случае неудачи Локи мог бы с удобством переложить вину на своего брата Тора, ответственного за его импульсивные действия. А он, Локи, всего лишь прикрывал бы его.

Погрузившись в свои мысли, Локи не мог не радоваться собственной сообразительности.

Однако он не предполагал, что его план только начался, когда он столкнулся с Фан Мо. Локи

не мог понять, зачем такому необычному человеку, как Фан Мо, появляться в Мидгарде — мире, предназначенном для смертных. Со всех сторон Фан Мо выглядел далеко не обычным.

— Кто ты? — Локи окинул Фан Мо суровым взглядом и поинтересовался: — Я — король Асгарда, которому поручено защищать девять миров. Очевидно, что ты не принадлежишь к Мидгарду. Скажи мне, кто ты?

Чтобы придать себе уверенности, Локи продемонстрировал оружие Одина, Гунгнир.

— Разве это не оружие Одина — короля Асгарда? — Весело спросил Фан Мо: — Когда оно стало твоим?

— Наш отец уже умер, — ответил Тор, склонив голову в глубоком раскаянии: — Это всё из-за моего глупого безрассудства, которое привело к таким последствиям, — пояснил он от имени Локи: — Согласно желанию нашей матери и всех остальных, я буду навсегда изгнан сюда как грешник, а Локи по праву должен стать новым королём Асгарда...

Прямолинейный и простой характер Тора делал его особенно восприимчивым к обману. Однако его брат был богом обмана, и Тор ещё не понял, что его обманули. Он всё ещё верил, что Один действительно мёртв, и, несмотря на собственные страдания, заступился за Локи.

— Один действительно мёртв? — Фан Мо притронулся подбородка и нарочито спокойно поинтересовался: — Он — великий Царь Богов. Не может же он быть убит только из-за небольшого разногласия с сыном? Может, за этим кроется какая-то скрытая информация?

Тор был внезапно ошеломлён словами Фан Мо.

— Например, злобный заговор, придуманный Ледяными великанами, — улыбнулся Фан Мо: — Поскольку они боялись власти Всеотца Одина, то прибегли к таким подлым методам... А Один, возможно, из-за чрезмерной заботы о тебе, отсутствия рядом своего первого воина, по неосторожности поддался на это.

— Глупости! — Локи не сдержался и закричал, перебив Тора.

— Локи?... — Тор растерянно посмотрел на брата, недоумевая, почему тот вдруг так разволновался.

Сейчас Локи был искренне напуган. Он догадывался, что Фан Мо нацелился именно на него, особенно если учесть, что он постоянно упоминал о заговорах, придуманных Ледяными гигантами. Не было ли это косвенным обвинением в его адрес?

— Неужели величие нашего отца так легко растоптали Ледяные великаны? — Воскликнул Локи: — Он лишь считал Тора слишком импульсивным, что привело к беспорядкам в Девяти

Мирах. Он был уже стар и немощен, но всё равно волновался, поэтому и пал!

С этими словами Локи с силой ударил Гунгниром по земле.

Мощная божественная энергия создала ударную волну, отбросив присутствующих смертных на несколько шагов назад.

Фан Мо, однако, остался нетронутым. После того как он проглотил целую кучу Ягод Эссенции, удар Локи не заставил его даже вздрогнуть. Локи его не пугал.

— Брат, прости, но я тоже бессилен в этом вопросе, — сказал Локи, отстраняясь от толпы. Повернувшись к Тору, он добавил: — Одним из условий перемирия с Йотунхеймом является твоё бессрочное изгнание.

— Я... — На лице Тора отразились печаль и раскаяние: — Мне жаль... Локи...

Локи не мог больше оставаться здесь ни минуты. Он должен был быстро вернуться и разработать план противодействия Фан Мо, иначе его собственный план, несомненно, провалится.

С этими мыслями Локи попрощался с Тором: — Брат, я должен идти.

После этих слов Локи ударил Гунгниром по земле, и энергия моста Биврёст пронзила потолок. Через мгновение он исчез из виду.

<http://tl.rulate.ru/book/93224/3918676>